

Пометы: Получ[ено] февр[аля] 13 д[ня] 1817. Слушано февр[аля] 20, 1817. Представление в Правление сделано февр[аля] 20, № 86.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Физико-математического факультета, 1816, № 19, л. 2. Подлинник.

102. Выписка из протокола заседания Совета университета об организации Комитета для рассмотрения проступков студентов и о введении в его состав Н. И. Лобачевского и др. 12 октября 1817 г.

Ст. 11. 1817 октября 12 ч[исла] в собрании Совета рассуждаемо было о студентах, кои полагаются за неблагоуравное их поведение заслуживающими быть выпущенными в уездные училища, а именно Александр Попов, Маклаков, Михайло Сычугов, Кулаков, Дмитриевский и Петр Шид.

Определено: по большинству голосов составить Комитет из гг.: ординарного п[убличного] профессора Аригольда, экстраординарных профессоров Кондырева и Лобачевского и адъюнктов Тимьянского, Юнаков[а], Манасеин[а], Алехин[а] и Ибрагимов[а] для исследования по сему делу, почему дать выписку г-ну исправляющему должность инспектора о доставлении в оный Комитет инспекторской книги, а в Правление о препровождении дел до сего касающихся.

Помета: Выписки даны 13 октября.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1817, № 776, л. 2. Отпуск.

103. Представление Совету университета и отчет Комитета, созданного для рассмотрения проступков студентов. 23 октября 1817 г.

В Совет имп. Казанского университета

Комитет, по надлежащем рассмотрении, признает учиненные в разное время студентами Александром Поповым, Маклаковым, Михайло Сычуговым, Кулаковым, Дмитриевским и Шидом проступки, говоря вообще, дурными и благовоспитанным молодым людям не свойственными. Будучи далек от той мысли, чтобы почитать их не стоящими внимания начальства, Комитет думает, однако ж, что поелику во всех учиненных оными студентами проступках не замечается ни духа буйства, ни ожесточения, то они и не должны привлечь на виновных столь строгого наказания, каково помещение их на места уездных учителей.

Комитет судит о важности проступка по намерению, с каким он сделан, и, смотря с сей точки на проступки помянутых выше студентов, почитает все их шалостями только, молодости свойственными, и требующими по тому самому, что они шалости, одного предотвращения через бдительный надзор, а не деяниями злонамеренными, которые по уважению причиняемого ими вреда должны непременно влечь за собою строгое наказание.

Комитет при рассматривании поведения сих студентов не мог опустить из виду самой нравственности их и, сделав надлежащие осведомления касательно сего, нашел новые причины к извинению сделанных оными проступков.

Они заключаются в нравственном кайждого образовании, улучшение которого и исправление в потребных случаях должно быть одним из главнейших занятий Казанского университета, в коем, говоря словами Устава его (3.1), «Юношество готовится для вступления в различные звания государственной службы, к чему оно способно быть не может без добрых нравов».

По соображении всего того Комитет полагает мнением:

1. Что студент А. Попов, хотя и был неоднократно замечаем в несвойственных благовоспитываемому молодому человеку проступках, причинами